

Логунова Инна Викторовна

**СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ФЕРМЕРОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПЕРИОД
СТАНОВЛЕНИЯ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1991-1993 ГГ.)**

Статья посвящена структурному анализу социального состава фермеров Центрального Черноземья в период становления фермерского движения (1991-1993 гг.). На основе результатов единовременных обследований фермерских хозяйств, социологических опросов, статистических данных, материалов периодических изданий автор раскрывает источники пополнения фермерства, исследует половозрастную структуру, уровень образования, профессиональной подготовки и опыт работы фермеров в сельскохозяйственном производстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/27.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 116-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

умер 4 раби ас-сани 712 г. х. (9 августа 1312 г.) [6, с. 141]. Критическое отношение к этому источнику уже было высказано выше. Остается добавить, что при значительно более низкой осведомленности персидских авторов, по сравнению с арабскими, наличие отдельных подробностей и точных дат в их работах выглядит достаточно сомнительным. Если считать, что Узбек пришел к власти мирным путем, логично было бы предположить, что промежуток между смертью Токты и воцарением Узбека не мог быть слишком длинным. Однако в нашем распоряжении имеется лишь один источник (сообщение Ибн Кесира), свидетельствующий о смерти Токты в рамадане 712 г. х. (в январе 1313 г.) [7, с. 277]. В целом, данное сообщение Ибн Кесира довольно близко по содержанию к рассказу ал-Бирзали. Интересно отметить, что в том месте, где ал-Бирзали говорит о дате вступления на престол Узбек-хана, Ибн Кесир сообщает о дате смерти Токты. Таким образом, сообщение Ибн Кесира вызывает определенные сомнения. Видимо, используя известный круг источников, однозначно ответить на этот вопрос весьма затруднительно. Очевидно, что его смерть приходится на период с конца июля 1312 г. по январь 1313 г.

Список литературы

1. Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
2. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М. - Л.: АН СССР, 1950. 478 с.
3. Мыськов Е. П. Политическая история Золотой Орды (1236-1313 гг.). Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2003. 178 с.
4. Сабитов Ж. М. Узбек-хан: проблема прихода к власти // Золотоордынское наследие: материалы Второй международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова. Казань: Фолиант, 2011. Вып. 2. С. 111-115.
5. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М.: Инсан, 1996. С. 280-526.
6. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М. - Л.: АН СССР, 1941. Т. 2. 308 с.
7. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб.: Издано на иждивение графа С. Г. Строганова, 1884. Т. 1. 564 с.
8. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М.: МГУ, 1973. 180 с.

ABOUT TOKHTA DEATH AND UZBEK ACCESSION IN GOLDEN HORDE

Irina Yur'evna Lapshina
Department of Russian History
Volgograd State Social-Pedagogical University
archeolab@inbox.ru

The author considers the small episode in Golden Horde history concerning the accession to the throne of one of the most powerful Golden Horde khans, mentions that the question of Uzbek accession legitimacy is debatable in national historiography, basing on the study of Arabic and Persian sources concludes that Uzbek was one of legitimate candidates for the throne, and shows that the analysis of the sources reporting about the death of khan Tokhta allows dating this event only with accuracy up to six months.

Key words and phrases: accession; throne; khan; Uzbek; Tokhta; emirs; Persian sources; Arabic sources.

УДК 94(470)

Статья посвящена структурному анализу социального состава фермеров Центрального Черноземья в период становления фермерского движения (1991-1993 гг.). На основе результатов единовременных обследований фермерских хозяйств, социологических опросов, статистических данных, материалов периодических изданий автор раскрывает источники пополнения фермерства, исследует половозрастную структуру, уровень образования, профессиональной подготовки и опыт работы фермеров в сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова и фразы: фермеры; Центральное Черноземье; источники формирования и пополнения; социальный состав; половозрастные характеристики; уровень образования; опыт работы в сельскохозяйственном производстве.

Инна Викторовна Логунова, к.и.н., доцент
Кафедра истории экономики, политики и культуры
Всероссийский заочный финансово-экономический институт (филиал) в г. Липецке
inna.logunova.12@gmail.com

**СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ФЕРМЕРОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1991-1993 ГГ.)[©]**

Фермерство как явление появилось в России на рубеже 1980-х–1990-х гг. История его развития составляет немногим более двадцати лет. На протяжении всего этого времени ряды фермеров пополнялись

представителями различных групп населения, что позволяет предположить наличие довольно широкой социальной базы фермерства.

В настоящее время изучение социальной структуры фермерского движения вызывает огромный интерес у исследователей различных отраслей научного знания (социологов, философов, экономистов, а теперь все чаще - историков). Причина столь повышенного внимания объясняется тем, что появление фермерства ознаменовало «смену парадигмы организации социальной жизни, переход от, так сказать, “социалистической” интеграции людей к интеграции рыночного типа, с поворотом в сторону норм и ценностей современной цивилизации: свободы, индивидуализма и ответственности, собственности гражданского общества и правового государства» [5, с. 44].

Период с конца 1991 г. до середины 1993 г. совпадает со вторым этапом развития фермерского движения в России. Это было время массового появления фермеров и постепенно гаснущих надежд на помощь и поддержку со стороны государства. В ходе этого этапа произошло складывание нового типа «массового» предпринимателя или «предпринимателя поневоле» [14, с. 152], когда люди создавали фермерские хозяйства от безысходности: в силу низкого уровня материального благосостояния, либо в результате увольнения военнослужащих, которые из-за сокращения армии теряли основную работу и вынуждены были заниматься предпринимательством.

Анализ научной литературы, статистических данных, результатов многочисленных социологических опросов фермеров, материалов периодических изданий дает возможность выделить ряд источников пополнения фермерского движения в указанный период.

Первым среди источников стоит назвать сельскую элиту, которая подалась в фермеры в самом начале 1990-х гг. Это приводило к потере сельхозпредприятиями наиболее активных и предприимчивых людей [9]. Данный источник фермерства условно можно разделить на две группы. К первой группе следует отнести бывших руководителей и специалистов (агрономов, зоотехников, инженеров, экономистов) колхозов и совхозов, многие из которых активно использовали для создания и становления своих единоличных хозяйств «административный» ресурс. Ядро второй группы составили рядовые механизаторы, пожелавшие проверить свои силы в открывшихся новых экономических условиях.

К данному источнику пополнения фермерства следует также отнести тех руководителей, специалистов и механизаторов, которые уходили из коллективных хозяйств в результате возникших конфликтов с ближайшим руководством.

Представители сельской элиты, задумавшие образовать фермерское хозяйство, прежде чем выйти из сельскохозяйственного предприятия, успевали сформировать для себя определенный базовый капитал: 100-150 и более гектар хорошей земли (тогда как средние размеры фермерских хозяйств были в 3-4 раза меньше), несколько тракторов, комбайнов, автомашин и другой техники. Наличие у этой части фермеров высшего сельскохозяйственного образования и опыта работы на земле во многом объясняет то обстоятельство, что созданные ими хозяйства стали наиболее крепкими и устойчивыми. Другой причиной эффективности этих хозяйств явились сохранившиеся связи с руководством колхоза (совхоза), а также кредитными, снабженческими и ремонтными организациями. Наконец, большинство фермерских хозяйств бывших руководителей и специалистов было создано в то время, когда их владельцам предоставлялись разнообразные льготы, что значительно упрочило их и без того не шаткое положение.

Все перечисленные выше факторы в итоге позволили данной части фермеров быстро сориентироваться в рыночных условиях, начать эффективно вести свое хозяйство и даже наращивать производство (несмотря на существование огромного количества проблем, возникавших перед владельцами фермерских хозяйств).

Другим источником формирования фермерства стали городские жители, а именно: коренные горожане пенсионного возраста, горожане, родившиеся в сельской местности, и военнослужащие, уволенные в запас. Данной группе фермеров пришлось особенно сложно из-за отсутствия у них сельскохозяйственного образования и опыта работы на земле. Воспоминания детства, наблюдение за работой родственников не могли им дать достоверного представления о будущем хозяйствовании.

Третьим источником пополнения фермерских рядов стала прослойка «лжефермеров». Оказание государством в первые годы реформирования финансовой и материальной помощи фермерам, обеспечение им льготного кредитования и налоговых льгот породило стремление ряда должностных лиц использовать эти блага для личного обогащения вопреки запрету госслужащим заниматься предпринимательской деятельностью, а значит, и ведением фермерских хозяйств (см.: ст. 9 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монопольной деятельности», а также п. 2 Указа Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы») [3; 4]. Факты нарушения этих нормативных документов имели место во всех областях Центрального Черноземья [1; 2; 6-8; 12; 13; 20]. Суть нарушений сводилась к следующему: должностные лица (а именно: специалисты комитетов по земельной реформе и земельным ресурсам, сельских советов, руководители сельскохозяйственных и промышленных предприятий) или их родственники (что случалось гораздо чаще) становились фермерами. После чего заключался договор, по которому земля таких «лжефермерских» хозяйств сдавалась в аренду коллективному сельскохозяйственному предприятию. Работники хозяйства при этом не подозревали, что «работают они на этой земле уже не в роли хозяев, а в роли батраков» [15]. По результатам проверки Областного комитета по земельной реформе и земельным ресурсам в Липецкой области в 1993 г. было устранено более тысячи подобных нарушений [7; 10; 12].

Как явление качественно новое и необычное с точки зрения сложившихся в советский период представлений о незыблемости колхозно-совхозного строя фермерство (особенно в первые годы своего существования) стало объектом пристального внимания со стороны государственных структур, научных кругов и общественности. Ежегодно органами статистики осуществлялись единовременные обследования фермерских хозяйств, учеными проводились разнообразные социологические опросы фермеров. Полученные в результате их проведения сведения позволили сделать ряд наблюдений по социальному составу фермерства в период его становления (приведенные ниже данные рассчитаны по материалам текущего архива ГНУ ВПО НИИ ЭО АПК ЦЧР) [17-19; 21, с. 66]:

1. Все фермерские хозяйства в зависимости от владельцев можно разделить на две группы. Первую группу образовали хозяйства, созданные сельскими жителями. По результатам анкетирования фермеров Центрального Черноземья на начало 1994 г. их численность составляла более 2/3 от общей численности хозяйств (или по областям ЦЧР: в Белгородской – 82,7%; в Воронежской – 85,8%; в Курской – 63,6%; в Липецкой – 70,8%). Фермерские хозяйства, образованные городскими жителями, сформировали вторую группу хозяйств. Их численность по областям ЦЧР колебалась от 15 до 30% (в Белгородской – 17,3%; в Воронежской – 14,2%; в Курской – 36,4%; в Липецкой – 29,2%).

При этом следует понимать, что используемое в данном случае понятие «городской житель» является довольно условным. К городским жителям относятся, в том числе, и жители малых городов, расположенных в сельской местности (таких же районных центров). Кроме того, кто-то из жителей одного и того же городка мог осознавать себя как сельский житель, а кто-то – как городской. Наконец, часть так называемых «городских жителей», образовавших фермерские хозяйства, – это выходцы из деревни (они родились и выросли здесь).

Иными словами, главы фермерских хозяйств, если объективно оценивать их социальный статус, – это преимущественно сельские жители. Практически всем им не было чуждо сельскохозяйственное производство.

2. Основную массу сельских жителей, образовавших фермерские хозяйства в начале 1990-х гг., составляли лица, имевшие опыт работы в сельскохозяйственном производстве (точнее – в колхозах и совхозах). Их численность составляла более 80% (по областям ЦЧР: в Белгородской – 87,8%; в Воронежской – 90,1%; в Курской – 82,4%; в Липецкой – 80,8%).

Фермеры из числа представителей непродуцированной сферы села (врачи, учителя) также были знакомы с сельскохозяйственной деятельностью не понаслышке, поскольку все они вели свои личные подсобные хозяйства.

3. Большая часть так называемых «горожан», ставших фермерами, по-прежнему продолжала проживать в городе. Их численность на начало 1994 г. составляла более 70% всех «горожан» (или по областям ЦЧР: в Белгородской – 70,6%; в Воронежской – 74,7%; в Курской – 77,8%; в Липецкой – 73,7%). Данное обстоятельство можно объяснить состоянием инфраструктуры региона, близким расположением хозяйств к месту жительства фермеров, а также тем, что зачастую такие фермеры являлись жителями малых городов (таких же районных центров).

Другая часть фермеров из числа «горожан» переехала на постоянное проживание по месту получения земельного участка. Предположительно, к ним относились жители больших городов (в т.ч. военнослужащие, уволенные в запас). В среднем по всем областям Центрального Черноземья таких фермеров насчитывалось менее 29% (в Белгородской – 29,4%; в Воронежской – 25,3%; в Курской – 22,2%; в Липецкой – 26,3%).

4. Основу фермерских хозяйств составляли семейные хозяйства. Применение наемного труда в первой половине 1990-х гг. широкого распространения не получило. Поэтому к трудовым ресурсам фермерских хозяйств прежде всего относились члены семей фермеров. В среднем по ЦЧР на одно хозяйство приходилось от 2 до 4 работников.

5. Члены (работники) фермерских хозяйств имели наиболее трудоспособный возраст. Среди мужчин самым распространенным оказался возраст от 31 до 50 лет; среди женщин – от 31 до 40 лет.

6. Соотношение мужчин и женщин среди членов фермерских хозяйств в среднем по Центральному Черноземью составляло, соответственно, 60% и 40% (или по областям: в Белгородской – 51,3% и 48,7%; в Воронежской – 60,4% и 39,6%; в Курской – 71,2% и 28,8%; в Липецкой – 60,8% и 39,2%).

7. Уровень образования большей части членов фермерских хозяйств был невысоким. В среднем по Центральному Черноземью лишь 16% членов фермерских хозяйств имели высшее образование (по областям: в Белгородской – 11,4%; в Воронежской – 13,5%; в Курской – 22,4%; в Липецкой – 16,4%). Только половина из них приходилась на сельскохозяйственное образование. Среднее специальное образование в среднем по ЦЧР имели 26% членов фермерских хозяйств (по областям: в Белгородской – 21,6%; в Воронежской – 22,6%; в Курской – 31%; в Липецкой – 29,5%). Лишь третью часть из них составляли специалисты с сельскохозяйственным образованием.

8. Специальную подготовку фермеров прошло гораздо меньшее количество членов фермерских хозяйств. В среднем по ЦЧР их численность на 1 января 1994 г. составила 5% (по областям: в Белгородской – 10,1% или 187 из 1853 опрошенных; в Воронежской – 2,7% или 69 из 2248 опрошенных; в Курской – 2,8% или 31 из 1115 опрошенных; в Липецкой – 4,4% или 64 из 1455 опрошенных). Это крайне низкий показатель.

Члены фермерских хозяйств не стремились повышать свой профессиональный уровень, поскольку оценивали его довольно высоко. В Тамбовской области только 14,9% фермеров отметили необходимость его

повышения [11]. При проведении обследования фермерских хозяйств на вопрос: «Какие именно факторы тормозят развитие индивидуальных крестьянских хозяйств?», – ответ «ж) Недостаток специальных знаний их владельцев» выбрали в Белгородской области 66 человек из 686 опрошенных (или 9,6%); в Воронежской – 73 человека из 1137 (или 6,4%); в Липецкой – 30 человек из 390 (или 7,7%). И это в то время, когда фермеры постоянно испытывали большие трудности в вопросах ведения учетно-отчетной документации, налогообложения и в юридических аспектах.

Таким образом, социальная база фермеров в период массового создания фермерских хозяйств в конце 1991 г. – середине 1993 г. была неоднородна. Основная часть фермерских хозяйств создавалась людьми, в той или иной степени знакомыми с сельскохозяйственным производством. Среди них: сельская элита в лице бывших руководителей, специалистов и механизаторов колхозов и совхозов; горожане, родившиеся на селе; жители малых городов, расположенных в сельской местности; представители сельской интеллигенции.

Список литературы

1. Белгородская правда. 1993. 20 февраля.
2. Брюховецкий В. «Фермерствующие» начальники // Курская правда. 1993. 20 января.
3. Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.
4. Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 17. Ст. 923.
5. Возьмитель А. А. Социальные типы фермеров и тенденции развития фермерского движения // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 43-51.
6. Карпухин Е. Не стая коршунов слетелась // Липецкая газета. 1992. 2 июня.
7. Карпухин Е. Обманутая земля // Липецкая газета. 1993. 8 июня.
8. Манюхин А. На «мерседесе» хлеба не добудешь // Белгородская правда. 1992. 13 октября.
9. Нефедова Т. Г. Расцвет и стагнация фермерского движения в России [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.1september.ru/2002/11/1.htm> (дата обращения: 15.09.2011).
10. О соблюдении земельного законодательства в области и фактах неудовлетворительного использования земель сельскохозяйственного назначения: постановление главы администрации Липецкой области № 498 от 3 октября 1994 г. // Ведомости. 1994. № 10.
11. Сазонова Д. Д., Сазонов С. Н. Фермерство на Тамбовщине: состояние и тенденции развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-07/sazonovy.pdf> (дата обращения: 29.08.2011).
12. Сизов И. О землешапах в белых воротничках // Липецкая газета. 1993. 19 февраля.
13. Сизов И. «Поматросили» и бросили // Липецкая газета. 1992. 21 августа.
14. Социальный портрет мелкого и среднего предпринимателя в России // Политические исследования. 1993. № 3. С. 152-154.
15. Сутормин А. Номенклатурный передел, или Как усманские «генералы» решили отнять землю у мужиков // Липецкая газета. 1993. 12 января.
16. Таможник Е. Фермеры-горожане и закон // Тамбовская жизнь. 1993. 28 ноября.
17. Текущий архив Государственного научного учреждения Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ (ТА ГНУ ВПО НИИ ЭО АПК ЦЧР). Анкеты обследования крестьянских (фермерских) хозяйств Белгородской области на 1 января 1994 г.
18. ТА ГНУ ВПО НИИ ЭО АПК ЦЧР. Анкеты обследования крестьянских (фермерских) хозяйств Воронежской области на 1 января 1994 г.
19. ТА ГНУ ВПО НИИ ЭО АПК ЦЧР. Анкеты обследования крестьянских (фермерских) хозяйств Липецкой области на 1 января 1994 г.
20. Чемодуров М. Фермеры-невидимки // Курская правда. 1993. 9 апреля.
21. Щербакова Э. Состояние фермерства в Курской области // АПК: экономика, управление. 2001. № 10. С. 61-66.

SOCIAL COMPOSITION OF CENTRAL BLACK EARTH REGION FARMERS DURING FARMERS MOVEMENT FORMATION (1991-1993)

Inna Viktorovna Logunova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Economics History, Politics and Culture
All-Russian Extramural Financial-Economic Institute (Branch) in Lipetsk
inna.logunova.12@gmail.com

The author presents the structural analysis of Central Black Earth region farmers social composition during farmers movement formation (1991-1993), basing on the results of the one-time researches of farms, public opinion polls, statistical data and periodicals materials reveals the sources of the farmers replenishment, and studies farmers sex and age related structure, education level, professional training and experience in agricultural production.

Key words and phrases: farmers; Central Black Earth region; sources of formation and replenishment; social composition; sex and age related characteristics; level of education; work experience in agricultural production.